

Из жизни Тульского кремля

Александр ШЕВЧУК

История - наука интересная и странная. Интересная потому, что открываешь для себя в совершенно старом совершенно новое, и этот процесс захватывает иногда до такой степени, что просто необходимо вовремя остановиться. Странная потому, что очень противоречивая: порой неправильно понятый текст, поверхностно, неглубоко и наскоро просмотренный материал приводит к скоропалительным выводам, историческому софизму и прочим глупостям, которые, увы, нередко публикуют...

Так случилось, что вот уже много-много лет (больше ста!) у наших тульских историков укрепился в сознании (или просто в знании) факт постройки острожной дубовой крепости площадью около 70 гектаров, абрис стен которой примерно совпадает с нынешней улицей Советской, ранее стен каменного тульского кремля. Увы, это не совсем так. Более того - совсем не так.

Итак, у И. Афремова (Афремов И. Историческое обозрение Тульской губернии, М., 1850) читаем:

"Дабы упрочить благосостояние новых своих тульских подданных и обезопасить путь к Москве, государь великий князь Василий Иоаннович 1509 года повелел в Туле (оставя старое городище при речке Тулице) заложить на левом берегу Упы дубовую крепость, двойной стеной, с перерубами, как на важном стратегическом пункте того времени...". При этом историк ссылается на собственно составленную им схему-реконструкцию Тулы на начало-середину XVI века. К этой схеме мы еще вернемся.

Именно после этой работы Ивана Афремова в литературе надолго утвердилась точка зрения, что в 1509 году были построены деревянные посадские укрепления (или упомянутый нами острог), а каменный кремль возведен позднее, уже внутри деревянных стен острога. Тут же отметим, что еще в начале XIX века об этом писал и В.А.Левшин, и есть подозрение, что последовательность строительства оборонительных сооружений Афремовым была почерпнута именно у Левшина:

"В 1509 году, при великом князе Василии Ивановиче, на левом берегу Упы реки построена была в Туле первая крепость деревянная из дубового леса. Самая крепость срублена была в две стены с перерубами, наподобие заводских режей. При ней находились три башни: Пая на берегу Упы реки, где ныне Красный мост; 2-ая у нынешней Никольской часовни; 3-я имела название Спасской или Крапивенской потому, что находилась в той стороне стены, которая была к городу сего имени (обратите внимание - несомненная странность: на расстоянии почти в 1200 метров всего три башни! - А.Ш.). От ней начинался земляной вал и, продолжаясь, оканчиваясь к Упе реке. Вниз сей реки стояли бойницы или малые башни. Высокие башни покрыты были дубовым тесом. Между крепостной стеной и строением внутри обходила улица, дома отделены были глубоким рвом. Сия дубовая крепость стояла до 1750 года, следственно с построения своего 221 год. В упомянутом же году стены и башни разобраны; годный лес употреблен на построение воеводской канцелярии и острога для колодников.

Непрочность к защищению таковых стен и непрестанные нашествия татар и литовцев, с другой стороны, важность места на пути сказанных врагов к столице находящегося, принудили того же великого князя в 1514 году внутри помянутой деревянной крепости заложить каменный замок, который и приведен к концу через 7 лет, в 1521 году".

Интересно, что именно такая последовательность событий излагается в десятках сочинений (в основном, разумеется, популярных), но никто при этом не попытался привести ни одного аргумента в пользу этой теории. Никто не задался вопросами и не задумался над следующим:

- почему в описываемой Левшиным дубовой стене крепости протяженностью почти в 1200 метров всего 3 башни, не странно ли, что в таком случае прясло (расстояние между башнями) деревянной стены - 600 метров;

- как за 5 лет (1509-1514) возвести двойную дубовую стену вкупе с земляным валом общей протяженностью ни много, ни мало 2,5 километра в сплошном болоте и на сплошь подтопленной кочковатой, поросшей низкой растительностью территории;

- да и зачем, в конце концов, нужно было сразу громоздить такую сложную планировочную и инженерно-фортификационную махину укреплений, идя при этом от большего сооружения к меньшему?

Странно, не правда?

По существу, первой попыткой научного подхода к проблеме строительства начала XVI века в Туле является статья В.В. Косточкина "Оборонительные сооружения древней Тулы" (журнал "Памятники культуры" выпуск 2, М., 1960). Косточкин первым использовал сообщение "Краткого летописца" о строительстве Тульского кремля в 1507 году. Он проанализировал все известные в то время источники и пришел к выводу, что сообщение летописей о строительстве в 1509 году деревянного города относится именно к кремлю, а не к острогу! Исследователь доказал, что каменный Тульский кремль был заложен в 1507 году! А в 1509-м строительный материал - камень и кирпич - был заменен для ускорения темпов работы. По всей видимости, какое-то время кремль был полукаменным, полудеревянным (вспомните: по Левшину - всего три башни!). В 1514 году сооружение каменной крепости возобновилось и было закончено к 1520 году. Эта версия учитывает все имеющиеся данные по этой теме и хорошо согласуется с событиями внешнеполитической истории Руси начала XVI века.

Примером такой странной последовательности строительства может служить постройка Казанского кремля. Писцовая книга 1565 года зафиксировала тот этап строительства, когда примерно 1/3 протяженности кремлевских стен были каменными, а остальная стена из дерева. Деревянные стены в то время могли быть сооружены значительно быстрее, чем каменные и, видимо, постройка временных деревянных укреплений в тех случаях, когда крепость возводилась на новом месте, была практически неизбежна. Строительство могло быть организовано и таким образом, что каменная стена возводилась параллельно деревянной на небольшом от нее расстоянии, причем последняя разбиралась только после окончания строительства всей стены или какого-то ее участка. Таким образом, крепость в любой момент была готова отразить нападение.

Итак, наиболее ранние сведения о строительстве Тульского кремля дает единственный источник - "Краткий Кирилло-Белозерский летописчик" (Исторический архив, т. 5, М-Л., 1950, с.37), где под 7015 (1507) годом он сообщает: "поставлен город каменной на Туле".

1507 год - год начала постройки Тульского кремля совпадал по времени с разрывом мирных отношений Москвы с Крымским ханством и с первым нападением татар на окраины Московского государства. Можно предположить, что этот первый этап строительства был недолгим: дело в том, что в 1508 году возобновилась постройка кремля нижегородского (начат еще в 1500 году). В первой половине XVI века обычно (за редким исключением) одновременно в Северо-восточной Руси строилось не более одной крепости. И это отнюдь не странно: во-первых, технология производства кирпича сложна, длинна по времени, требует множества свободного исходного материала (хорошо замороженной глины) и оборудования (печей); во-вторых, по тем временам налицо - острая нехватка опытных специалистов как в производстве кирпича, так и в организации и ведении строительства. Ну, просто мало было мастеров... Известно также, что вплоть до XVIII века все каменное строительство на Руси велось только с высочайшего дозволения правящего монарха. Нижегородский кремль был закончен не ранее 1512 года. А возобновились работы в Туле в 1514 году. Возможно, близость этих дат не случайна.

Далее: после 1518 года резко обострились отношения Крыма и Москвы, обе стороны готовились к серьезному столкновению (оно произошло в 1521 году и закончилось тяжелым поражением Москвы). В связи с угрозой, нависшей над Тулой, строительство кремля, по-видимому, стало вестись ускоренными темпами, чем и объясняется некоторая "странность" в композиции его стен: с наиболее угрожаемой стороны - юго-запада - сделана только одна башня. (Одоевских ворот) и размер прясел здесь в полтора раза больше, чем на остальных трех сторонах, включая и защищенную рекой северо-восточную. Кроме того, толщина стен в западной половине кремля несколько меньше, что тоже говорит в пользу предлагаемой гипотезы резкого увеличения темпов строительства. Есть предположение, что построенная в 1509 году деревянная крепость, практически совпадавшая с возведенным впоследствии каменным кремлем, с юго-западной стороны (эта сторона выходит ныне на площадь Ленина) имела две башни, вместо одной нынешней Одоевской, и что именно этим

объясняется направление Крапивенской улицы острога, которая судя по планам XVIII века, упиралась в глухую уже кирпичную стену.

Нужно согласиться с В.В. Косточкиным в том, что датой окончания строительства Тульского кремля безусловно является 1520 год, а не общепризнанная дата 1521 года, которая, видимо, попала в литературу из описания Тулы 1775 года и является скорее всего просто результатом неверного прочтения летописи.

Не противоречит концепции В.В. Косточкина - на и сообщение Владимирского летописца о закладке Тульского кремля в 1519 году: этот источник был опубликован уже после выхода в свет работы В.В. Косточкина (Полное собрание русских летописей, т.30, с. 144). По-видимому, все три имеющихся даты - 1507, 1514 и 1519 годы - отражают действительные этапы строительства крепости, между которыми могли быть более или менее длительные перерывы.

Во Владимирском летописце - источнике, опубликованном только в середине 60-х годов XX века, содержащем очень ценные сведения о строительных работах начала XVI века; начало строительства Тульского кремля отнесено к 1519 году, в отличие от других сообщений здесь указан даже месяц "того же месяца мая заложи... град каменей Тулу..." (ПСРЛ, т.30, с.144).

Таким образом, представляется наиболее вероятной следующая последовательность возведения первых Тульских укреплений:

- на первом этапе в 1507 году были проведены только подготовительные работы, намечена общая композиция кремля. Прекращение работ связано, скорее всего, с тем, что строители в 1508 году были переведены в Нижний Новгород, а к 1509-му году достроили начатые очертания кремля дубовыми стенами (вот вам и град деревян);

- в 1514 году строительство возобновилось и было уже каменным. Были построены северо-восточное и юго-восточное прясла с Водяными и Ивановскими воротами (прясла, смотрящие на Оружейный завод и Садовый переулок);

- с последним этапом, охватывающим всего два строительных сезона 1519 и 1520 гг., можно связать юго-западное, северо-западное (в сторону площади Ленина и улицы Metallистов) прясла и окончание строительства нашего кремля.

Теперь вернемся к известной реконструкции Тулы И. Афремова, опубликованной им в "Историческом обозрении Тульской губернии".

Итак, помимо изложения истории города Афремов выполнил реконструкцию древних укреплений Тулы. Его работа на протяжении ста лет оставалась по существу единственным обобщающим трудом по истории Тулы. Реконструкция Афремова неоднократно воспроизводилась в общих трудах, посвященных русской архитектуре и градостроительству. Многочисленные работы по архитектуре города XIX- начала XX вв. имели в своей общеисторической части труд Афремова по существу единственным источником. Работа Афремова, как первая попытка дать общий очерк истории Тулы, заслуживает самой высокой оценки, хотя содержит ряд серьезных ошибок и кое-что в ней устарело. Совершенно фантастической является предложенная автором реконструкция оборонительных сооружений Тулы. Это трудно ставить в вину самому Афремову, т.к. основные источники по истории города XVI-XVII веков ему не были известны, слабо была разработана к середине прошлого века и история русского оборонного зодчества в целом.

По-видимому, не доступны были Афремову и планы города середины XVIII века, на которых трассировка рек Упы и Тулицы совсем иная, чем на плане Афремова: историк принял за данность трассировку их русел на середину XIX века, то есть как они протекали в его время. На планах Тулы восемнадцатого столетия (на которых поверх изображения нерегулярных кварталов впоследствии разбивался регулярный город) и до сих пор отчетливо читаются и совсем не так, как у Афремова, текущие реки, и нерегулярная застройка острожной и слободской средневековой Тулы.

Труднее понять, почему ошибки Афремова так долго оставались незамеченными, ведь уже во второй половине прошлого века были изданы и стали широко доступны все сохранившиеся писцовые книги по Туле. Даже такой серьезный исследователь, как А.М. Тверской, автор значительной монографии, посвященной русскому дорегулярному градостроительству, делал далеко идущие выводы о регулярности в градостроительстве XVI века, о знакомстве русских мастеров с проектами "идеальных" городов итальянских зодчих и, фактически, о воплощении этих идей в планировке центральной части Тулы, опираясь единственно на планировку улиц внутри острога по реконструкции Афремова. А ведь эта реконструкция, по существу, является очень приблизительным воспроизведением планировки центральной части Тулы XIX столетия (т.е. уже регулярного города!).

ЧТО ЕЩЕ ПОСМОТРЕТЬ?

1. Афремов И. Историческое обозрение Тульской губернии, М., 1850.
2. Годлевский Н.Н. Планировка и застройка среднерусского города в XVI - XVII столетиях (на примерах Тулы, Зарайска, Коломны, Можайска), кандидатская диссертация, МархИ, М., 1967.
3. Годлевский Н.Н. Планировка и застройка Тульского кремля; журнал "Архитектурное наследство", т.18, М., 1969.
4. Косточкин В.В. Оборонительные сооружения древней Тулы; журнал "Памятники культуры", выпуск 2, М., 1960.
5. Левшин В.А. Исторические статистические и камеральные известия, относящиеся до Тульской губернии; "Политический, статистический и географический журнал, или современная история света"; 1807, ч. I, кн. 1,2; ч.2, кн. 1,2, 3
6. Разрядная книга 1475-1598, М., 1966.
7. Разрядная книга 1475-1605г, т.1-3, М., 1977-1987.